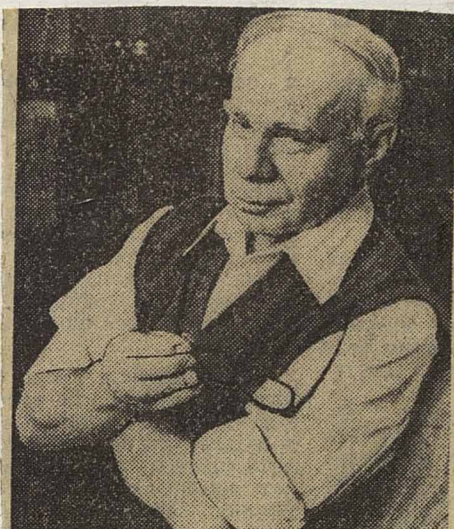

18 ОКТ. 1977

У ВРЕМЕНИ НА ЧАСАХ

◆ Народному артисту

СССР П. Г. Лободе — 70 лет

ДЛЯ начала — о той роли, которая зрителям еще не знакома. В документальной драме М. Шатрова «Шестое июля», где действуют исторически конкретные лица, где Ленин и Дзержинский дают победный бой контрреволюционному левозсеровскому мятежу, Лободе предстоит сыграть Часового в Большом театре. Здесь, в зале заседаний 5-го Всесоюзного съезда Советов, принявшего первую Конституцию нашей страны, задержаны несколько лидеров мятежа, и среди них — Мария Спиридонова. «Ей позарез необходимо вырваться из-под стражи, и на полуграмотного человека в серой солдатской шинели с винтовкой в руках обрушивается вся испытанная дедмагогия Спиридоновой: «У нас есть один враг, настоящий противник, с которым надо воевать! Это всемирный капитализм! Вот в кого надо стрелять, а не друг в друга!»

— Вот ты куда клонишь, Мария Александровна, — скажет безымянный герой Лободы. — Нет! Оттого, что ваших парочку солдаков эсеров пристрелят, — не такая беда, а война начнется — миллионы лягут, миллионы!

Этот часового куда как не прост. Ради своих эгоистических интересов левые эсеры готовы ввергнуть Россию в дуэль новой войны с немцами, и он знает, какая это для народа тягость... «Приказ товарища Ленина», — вот и весь его сказ для врагов революции.

В новом спектакле театра имени М. Горького у Петра Григорьевича будет эпизодическая роль. Но достанется она ему не меньшей ценой, чем большая работа. «Тамбовский я», — говорит о себе Часовой, и вспоминается Лободе давнее-давнее детство в городе Нахичевани-на-Дону, двор где-то на Седьмой линии, а во дворе близоруко щурится парнишка — ученик портновского мастера и книголюб Коля Стукалов. Мама его осталась в памяти своеобразным говорком и удивительно мягким характером. А Коля, старший друг — приятель по мальчишеским играм, стал известным драматургом Погодиным. Говоря как-то об истоках пьесы «Человек с ружьем», скажет, что солдата Шадринна он писал, думая о своей матери-крестьянке из Тамбовской губернии. Склад ее речи, признавался писатель, он передал солдату Шадрину, и Лобода, переиграв за долгие годы своей актерской работы во многих погодинских пьесах, сегодня благодарен драматургу и за это воспоминание.

...Неисповедимы пути рождения спешного образа. Недавно Лобода сыграл старого рабочего в спектакле «Власть» по пьесе А. Софронова. Всего лишь несколько гневных фраз произносит этот седей, приземистый человек, пришедший сказать директору завода Маслину, что негоже руководить прославленным рабочим коллективом методами окрика и оскорблений. Наверное, потому и не могла не удалиться эта роль Лободе, что он сам — плоть от плоти рабочий человек. Его отец был железнодорожником на станции Ростов-Главный. Полагалась за это сыну Петру льгота, если бы надумал он после окончания школы поступать в техникум путей сообщения. Не ведал отец, что, получив поддержку и одобрение от своего соученика по школе Гриши Бояджиева, тоже бредившего сценой, ходил Петр наниматься на работу актером в бывший Асмоловский театр (главный режиссер Лазарев, выслушав Лободу, сказал: «Одолее сначала школу, хорошо? Зачем тебе быть недоучкой?..»). Бояджиев, будущий доктор искусствоведения, узнав, как обернулось дело, разочарованно вздохнул: «Ладно, немножко подождем...».

Они были нетерпеливы, эти ребята, пересмотревшие по несколько раз весь тогдашний репертуар театра имени Луначарского. Лобода ходил на спектакли по пьесам Шоу и Леонида Андреева, Алексея Толстого и забытого теперь Сургуче-

ва и не знал, еще, что рядом с ним сидят его будущие товарищи по новому театру Ростова — ТРАМу. Они тоже работали на заводах, как красноармеец Петр Лобода, тоже были комсомольцами, и театр рабочей молодежи перевернул их молодые жизни, приобщил их к искусству, как к призванию и к профессии.

В начале 30-х годов ТРАМ уже гремел по всему огромному Азово-Черноморскому краю. Десять трамовских лет стали школой гражданского и творческого мужания для Петра Лободы и его товарищей. Здесь, в рабочем театре, он стал коммунистом. Уже были сыграны роли, которые стали событиями в театральной жизни Ростова: Костя — капитан из «Аристократов» Николая Погодина, Чапаев в инсценировке повести Д. Фурманова...

Много лет спустя заслуженный артист РСФСР П. Г. Лобода взялся за роль деда Шукаря. И снова, как это бывало с ним не однажды, актер шел к образу от давних, но по-прежнему ярких и живых впечатлений своей трамовской молодости. Артистов-комсомольцев крайком ВЛКСМ, называвший их «вазованными докладчиками», своим вторым «агитпропом», посылал в села и станицы — в самую гущу сражений за коллективизацию сельского хозяйства. Видел там Лобода жизненных прототипов и Семена Давыдова, и Макара Нагульнова, и деда Шукаря... Дед получится у него человеком, в веселых глазах которого сквозит печаль: слишком много потерь было на его веку. Вспоминала тридцатые годы, Лобода ощущал их как первооснову роли — вот почему актеру удалось отойти от привычного подхода к образу Шукаря, как всего лишь записного хуторского сельскача. Тамбовец Федя Недосекин, друг молодости, погиб на шахте, когда театр рабочей молодежи выезжал на прорыв в горняцкие районы края. Артисты днем рубили уголек, а вечером играли на сцене. Навсегда запомнилось, как мать погибшего товарища, потрясенная, говорила: «Зачем он выбрал такую опасную профессию? Разве не мог он найти дела поспокойнее?».

Они не могли иначе, эти актеры — комсомольцы, молодые большевики, и их «Поднятая целина» по первой книге романа сражалась на передовой за торжество ленинских идей коллективизации, спектаклем «Салют, Испания!» они воевали с поднимавшим голову фашизмом, а «Падь Серебряная» призвала к революционной бдительности в самом прямом смысле слова: в 1938 году ТРАМ, уже став театром имени Ленинского комсомола, побывал на гастролях у пограничников Дальнего Востока.

Люди в военной форме, защитники социалистического Отечества... Если бы их, сыгранных Петром Григорьевичем Лободой, человеком сугубо штатским, собрать всех вместе, получили бы добрый стрелковый взвод: комиссар Гордей Поздышев («Междуливиями» А. Штейна), матрос Рыбаков из погодинской Ленинианы, морской офицер Андрей Макаров («Подзолотым орлом» Я. Галана), генерал Недосекин («Наследство» А. Софронова)... Часовой в Большом театре органично встанет в эту шеренгу лучших актерских свершений.

Полвека назад слесарь завода «Красный Аксай» Петя Лобода впервые вышел на сцену. Было у него такое поручение от комсомольской ячейки — играть в драмкружке. В семьдесят лет актер не утратил того волнения, с которым всегда шел на сцену, в той далекой юности. Он, впрочем, никогда не признается в этом, поскольку высокие слова о творчестве, о вдохновении просто не умеет произносить. Как рабочий у станка или комбайнер в поле... Лобода скорее отдалается шуткой, спрячется за щит иронии. Он знает и всегда помнит: «кто он и откуда» — народный артист Советского Союза Петр Григорьевич Лобода.

Ю. НЕМИРОВ.